

В. М. Лемякина

**ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВАНИЕ
ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРАХОВОЙ ВЫПЛАТЫ
ПО ДОГОВОРУ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСА**

В статье анализируются основания для осуществления страховой выплаты по договору страхования гражданской ответственности нотариуса. Исследуется соотношение понятий «страховой случай» и «основания гражданско-правовой ответственности». Делается вывод о том, что основанием ответственности нотариуса является совершение им гражданского правонарушения. Противоправность деяния нотариуса должна связываться с нарушением субъективных прав потерпевшего.

Ключевые слова: страховой случай, нотариус, гражданско-правовая ответственность нотариуса, договор страхования гражданской ответственности нотариуса, гражданское правонарушение, противоправность, нотариальное действие, отказ в совершении нотариального действия, разглашение нотариальной тайны.

V. M. Lemyakina

**AN UNLAWFUL ACT AS GROUNDS FOR INSURANCE PAYOUT
ON THE NOTARY'S CIVIL LIABILITY INSURANCE CONTRACT**

The article focuses on the grounds for insurance payout on the notary's civil liability insurance contract. The author studies the correlation of such notions as "insured loss" and "grounds for civil liability". She comes to a conclusion that an unlawful act committed by the notary can serve as grounds for his liability. The unlawfulness of the notary's act should be related to the violation of the victim's subjective rights.

Keywords: insured loss, notary, notary's civil liability, notary's civil liability insurance contract, civil offence, unlawfulness, notarial act, refusal to perform a notarial act, disclosure of a notarial secret.

В судебной практике довольно часто разрешаются конфликты, в основе которых — причинение вреда нотариусом, занимающимся частной практикой. Законом предусмотрено обязательное страхование гражданско-правовой ответственности нотариусов, однако вопрос об основаниях данного вида ответственности и, следовательно, основаниях выплаты страхового возмещения урегулирован не всегда корректно. Ввиду особой значимости такой категории дел необходимо подробно исследовать эту проблему.

Статья 18 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [1] (далее — Основы, Основы законодательства о нотариате) называет страховым случаем по договору страхования гражданской ответственности нотариуса факт причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу в результате действия (бездействия) нотариуса, занимающегося частной практикой. Данный факт

должен быть или признан страховщиком, или установлен судом. При этом под действием или бездействием понимается совершение нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, либо неправомерный отказ в совершении нотариального действия, подтвержденный постановлением нотариуса, а также разглашение сведений о совершенном нотариальном действии.

Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [2] предусматривает, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Полагаем, что одного только факта причинения вреда недостаточно для того, чтобы возникла

гражданско-правовая ответственность нотариуса и, следовательно, обязанность страховщика произвести страховую выплату. Для наступления ответственности нотариуса требуется установление факта совершения им гражданского правонарушения, элементами которого являются: совершение противоправного действия (бездействия), наличие убытков, причинной связи между действием (бездействием) и убытками, а также вина причинителя. Основы законодательства о нотариате упоминают о трех разновидностях противоправных действий (бездействий) нотариуса, которые являются основанием для наступления ответственности и источником возникновения вреда: совершение противоречащего законодательству РФ нотариального действия, неправомерный отказ в совершении нотариального действия, разглашение сведений о совершенных нотариальных действиях. Рассмотрим данные основания более подробно.

В юридической литературе обращается внимание на соотношение понятий «нотариальное действие» и «нотариальный акт». Утверждается, что «закон должен, во-первых, разграничивать понятия „нотариальный акт“ и „нотариальное действие“, а во-вторых, предусматривать ответственность нотариуса в виде обязанности возместить вред, причиненный как незаконным совершением нотариального акта, так и ненадлежащим совершением нотариального действия, даже если это не привело к признанию недействительным нотариального акта, а также ненадлежащим совершением иных действий, отнесенных к его компетенции» [3, с. 5]. Основанием для этой позиции служит вывод о том, что законодатель, устанавливая основания для возникновения ответственности, имеет в виду именно акт, а не действие.

Мы не можем согласиться с приведенным мнением, поскольку нотариальный акт — это документ, выдаваемый в результате совершения нотариального действия, скрепленный печатью и удостоверенный подписью нотариуса. Теория гражданского права исходит из того, что гражданско-правовая ответственность наступает в результате деяния — действия либо бездействия. Акт служит лишь подтверждением совершения действия.

Закон не раскрывает понятия нотариального действия, ограничиваясь лишь перечислением действий, относящихся к нотариальным. Судя по

перечню, каждое нотариальное действие оканчивается выдачей нотариального акта. Также и отказ в совершении нотариального действия может выражаться в выдаче документа с обоснованием отказа.

Таким образом, нотариальное действие — это процедура, совершаемая нотариусом в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате, в виде реализации полномочий нотариуса, результатом которой является нотариальный акт — письменный документ, скрепленный печатью и удостоверенный подписью нотариуса. К примеру, удостоверение доверенности — это нотариальное действие, а сама доверенность — нотариальный акт.

Ответственность, согласно Основам, порождает только нотариальное действие, противоречащее законодательству РФ. Если толковать это положение буквально, то получается, что нотариальное действие должно нарушать какую-либо конкретную норму закона.

Однако в теории гражданского права общепринятой является концепция, в соответствии с которой противоправным признается любое деяние, нарушающее субъективные права другого лица. При причинении вреда действует принцип генерального деликта: всякое причинение вреда предполагается противоправным и возлагает на причинителя вреда (делинквента) обязанность возместить этот вред, если только он не докажет свою управомоченность на его причинение [4].

В одном из постановлений судов общей юрисдикции содержится следующий вывод: «Поведение нотариуса можно считать противоправным, если он при совершении нотариальных действий нарушил правовые нормы, устанавливающие порядок осуществления нотариальных действий, в результате чего произошло нарушение субъективного права» [5].

Мы считаем такую позицию неверной, ставящей нотариусов в преимущественное положение по сравнению с другими участниками гражданских отношений: нарушения субъективных прав лица, обратившегося за совершением нотариального действия, достаточно, чтобы считать такое действие противоправным.

Поэтому, на наш взгляд, положения ст. 17 Основ законодательства о нотариате идут вразрез с теорией гражданского права и нуждаются в уточнении. Абзац 1 п. 1 ст. 17 Основ следует

изложить в следующей редакции: «Нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия или отказа в совершении нотариального действия, а также разглашения сведений о совершенных нотариальных действиях».

Имущественный вред, причиненный в результате неправомерного отказа в совершении нотариального действия, также рассматривается как основание ответственности нотариуса и страховой случай. Нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия в случаях, предусмотренных ст. 48 Основ законодательства о нотариате. В частности, отказ возможен, если отсутствуют полномочия нотариуса на совершение соответствующего действия, либо у обратившегося лица нет права требовать совершения нотариального действия; если действие противоречит закону Российской Федерации, международным договорам; если обнаруживается спор о праве, который должен быть разрешен судом.

Законом определен порядок фиксации такого отказа: если лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, попросит объяснить, почему действие не может быть совершено, то нотариус излагает причины отказа в письменной форме и разъясняет порядок его обжалования, а затем в десятидневный срок со дня обращения за совершением нотариального действия выносит постановление об отказе в совершении нотариального действия.

Именно постановление об отказе является тем актом, который подлежит обжалованию и который удостоверяет отказ в совершении нотариального действия. Иные документы не могут быть обжалованы. Полагаем, что норма ст. 48 Основ сформулирована недостаточно определенно, что позволяет нотариусам не выносить постановление об отказе, при том что фактически отказ в совершении нотариального действия состоялся.

Можно привести примеры судебных дел, в которых суды приходят к выводу о том, что письмо нотариуса в адрес заявителя о причинах отказа не нарушает права заявителя, а значит, не подлежит обжалованию. Складывается впечатление, что нотариусы намеренно не выносят постановлений об отказе, для того чтобы избежать оспаривания своих действий в суде.

Так, в судебном порядке рассматривалось дело по иску К., который обратился к нотариусу с просьбой удостоверить доверенности, изготовленные им самим. Нотариус устно отказал в совершении нотариального действия, тогда К. обратился с письменным заявлением разъяснить причины отказа. Нотариус направил К. ответ, который и был обжалован. Суд отказал в удовлетворении требования, указав, что по существу письменный ответ, направленный нотариусом в ответ на заявление истца, нельзя признать нарушающим право истца и не соответствующим по форме требованиям ст. 48 Основ законодательства о нотариате, поскольку в своем заявлении нотариусу К. не просит о совершении нотариального действия в виде удостоверения его подписи в доверенности, но требует дать ответ по поводу ранее состоявшегося разговора с нотариусом [6].

Нам представляется, что отсутствует необходимость в переписке между нотариусом и заявителем. Заявитель, по общему правилу, не разбирается в правовых вопросах, и, обращаясь к нотариусу после получения отказа в совершении нотариального действия, рассчитывает на получение документа, который можно обжаловать

в суде. Нотариус же выдает документ, не имеющий правового значения (который, впрочем, предусмотрен законодательством). Поэтому соответствующее положение ст. 48 Основ должно быть изложено в следующей редакции: «Нотариус по просьбе лица, которому отказано в совершении нотариального действия, изложенной в письменной форме, обязан вынести постановление об отказе в совершении нотариального действия».

Возвращаясь к вопросу об отказе в совершении нотариального действия как основанию для привлечения нотариуса к ответственности, необходимо выяснить, каким образом этот отказ получает статус неправомерного, т. е. нужно ли сначала обращаться в суд с требованием о признании отказа незаконным, а только затем — о взыскании убытков. В данном случае, как мы полагаем, также должен соблюдаться принцип генерального деликта — само по себе нарушение субъективного права лица, получившего отказ, является признаком его противоправности.

Еще одно основание ответственности нотариуса, предусмотренное законодательством,

— это разглашение сведений о совершенных нотариальных действиях.

Как отметил Конституционный суд Российской Федерации в одном из своих постановлений, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23, ч. 1), запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24, ч. 1).

Часть 2 ст. 16 Основ законодательства о нотариате, закрепляющая обязанность нотариуса хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности, направлена на реализацию указанных конституционных гарантий [7].

В юридической литературе отмечается, что нотариальная тайна — это информация, зарегистрированная в реестре для совершения нотариальных действий и (или) содержащаяся в нотариально оформленных документах, а также иная информация, полученная нотариусом в процессе оказания юридической помощи по вопросам совершения нотариальных действий [8].

За нарушение нотариальной тайны предусмотрена как административная (ст. 13.14 КоАП РФ), так и уголовная ответственность (ст. 202 УК РФ). Также нотариус может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности.

Информацию, составляющую тайну, нотариус может предоставлять только в строго определенных законом случаях и определенным лицам.

Так, Управление социальной защиты населения обратилось в суд с заявлением, в котором указало, что 8 августа 2012 г. представитель Управления обратился к нотариусу с письмом, в котором изложена суть запроса и просьба сообщить круг наследников физического лица. Нотариус сообщить круг наследников отказалась. В судебном заседании представитель заявителя поддержала заявленные требования и пояснила суду, что им необходимо выяснить круг наследников для предъявления претензий по долгам наследодателя. В удовлетворении требований Управлению социальной защиты населения об отказе в совершении нотариального действия отказано, поскольку Управление не входит в перечень лиц, которые имеют право на

предоставление подобной информации [9]. В данном случае, безусловно, следует согласиться с позицией нотариуса и суда.

В другом деле позиция нотариуса не столь однозначна.

Заявительница П. обратилась к нотариусу г. Москвы П. В. с просьбой выдать дубликат завещания ее умершего отца П. В. Г. Завещание было удостоверено нотариусом П. В. и зарегистрировано в реестре о совершении нотариальных действий, что подтверждается письмом нотариуса. Дубликат завещания необходим заявительнице в связи с утратой подлинного экземпляра завещания для предоставления нотариусу г. Москвы Ц., в производстве которого находится наследственное дело.

Постановлением нотариуса г. Москвы П. В. отказал заявительнице в выдаче дубликата завещания на том основании, что в соответствии с требованиями ст. 52 Основ законодательства о нотариате дубликат утраченного документа, экземпляр которого хранится в делах нотариуса, может быть выдан только по письменному заявлению того гражданина, от имени которого совершались нотариальные действия. П. к таким лицам не относится.

При таких обстоятельствах суд признал действия, совершенные нотариусом г. Москвы П. В. и оспариваемые заявителем, соответствующими требованиям закона и отказал в их отмене.

Суд также отметил, что П. не лишена права обратиться в суд с иском о признании права собственности на имущество в порядке наследования по завещанию [10].

Полагаем, что в последнем случае нотариус, следуя букве закона, нарушает его дух. Свято храня нотариальную тайну, нотариус препятствует исполнению воли завещателя, создает ненужные препятствия его наследникам. Очевидно, что в связи со смертью лица, обращавшегося за совершением нотариального действия, утрачивает значение и нотариальная тайна. Конечно, речь не идет о придании публичного характера информации, составляющей нотариальную тайну, но наследникам умершего она вполне может быть предоставлена. Поэтому абз. 1 ст. 52 Основ законодательства о нотариате следует изложить в следующей редакции: «В случае утраты

документов, экземпляры которых хранятся в делах нотариальной конторы, по письменным заявлениям граждан, законных представителей юридических лиц, от имени или по поручению которых совершались нотариальные действия, а также их наследников и правопреемников выдаются дубликаты утраченных документов».

Итак, не совсем верно говорить о страховом случае по договору страхования гражданской ответственности как только о факте причинения вреда, что указывается в законе, ведь основанием ответственности нотариуса является совершение им гражданского правонарушения. Однако в связи с тем, что в законодательстве не применяются такие понятия, известные доктрине, как «гражданское правонарушение», «причинная связь» и т. п., следует исключить из формулировки закона указание на противоправность действий нотариуса как на несоответствие требованиям законодательства Российской Федерации. Противоправность деяния

нотариуса должна связываться с нарушением субъективных прав потерпевшего, а не с нарушением нотариусом конкретных предписаний правовых норм. Так как критерием является причинение вреда, не требуется упоминания о таких конкретных деяниях нотариуса, как совершение действия, отказ в совершении действия, разглашение нотариальной тайны. На наш взгляд, формулировка абз. 3 ст. 18 Основ законодательства о нотариате должна выглядеть следующим образом: «Страховым случаем по договору страхования гражданской ответственности нотариуса является установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком факт причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу действиями (бездействием) нотариуса, занимающегося частной практикой, в результате действия (бездействия) нотариуса».

Список библиографических ссылок

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Рос. газ. 1993. № 49.
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 // Рос. газ. 1993. № 6.
3. Страхование профессиональной ответственности нотариуса. Отчет о научно-исследовательской работе, выполненной Институтом нотариата юридического факультета СПбГУ по заказу Федеральной нотариальной палаты РФ. М.: ФРПК, 2010.
4. Андреев Ю. Н. Ограничения в гражданском праве России [Электронный ресурс]. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.09.2012 г. по делу № 11-22358 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 04.04.2013).
6. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.12.2011 г. по делу № 33-18818 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калюжного Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: определение Конституционного суда Рос. Федерации от 22.04.2010 г. № 474-О-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 02.04.2013).
8. Сычев О. М. Комментарий законодательства и судебной практики о деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, и его статусе. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Решение Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 18.09.2012 г. по делу № 2-3298/12 [Электронный ресурс]. URL: <http://dzerzhinsky.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 28.03.2013).
10. Определение Московского городского суда от 24.08.2010 г. по делу № 33-26469 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 02.04.2013).

© Лемякина В. М., 2013